

Сподвижник Мариуса Петипа

собр. арх. 1986, 21 марта

К 160-летию со дня рождения Л. Минкуса

«Ремесленник», «звукофоре-митель», «поденщик» — такими эпитетами часто наделяли Людвиг Минкуса строгие потомки, обвиняя его музыку в развлекательности, бездумности, примитивизме.

Впрочем, композитору не довелось вкусить признания и при жизни: современники упрекали его сочинения в излишней тяжеловесности: «Музыка, написанная г-ном Минкусом, к сожалению, слишком серьезна и лишена грациозных и увлекательных мелодий, которыми был так богат покойный гениальный Пуни». И это написано о балете «Баядерка», который, хотя и в сокращенном и измененном виде, но не покидает русскую сцену в течение многих десятков лет! Можно возразить, что дело тут не в музыке, а в гениальной хореографии М. Петипа. Но как быть с «Дон Кихотом», балетом, состоящим из одних «заплат», сделанных хореографами разных эпох и разной степени талантливости, балетом, о художественных достоинствах которого никто всерьез не говорит, но тем не менее одним из самых любимых и популярных?..

Звучат первые такты вступления — и точно южное небо распахнулось вдруг над зрительным залом, каждый чувствует себя немножко испанцем, принявшим приглашение участвовать в ритуале поклонения танцу, молодости, красоте, веселью. А ведь сцена еще пуста — нас приглашает музыка... Почему же ее так любят артисты и зрители? И что за человек был сам Минкус?

Чех по национальности, музыкальное образование он получил в Вене, но работал главным образом в России. Первая скрипка крепостного оркестра князя Юсупова, инспектор балетной музыки московских театров Л. Минкус, возможно, так и не сыграл бы отведенной ему роли в истории русского балета, если бы не состоявшаяся в 1869 году в Москве встреча с Мариусом Петипа, изменившая не только будущность музыканта, но и оставившая след в развитии всего балетного театра.

Уже 14 декабря 1869 года свет рампы Большого театра увидел

первенец этого творческого союза — балет «Дон Кихот», которому была уготована столь долгая и счастливая судьба.

Л. Минкус был идеальным сотрудником для диктатора М. Петипа, который обожал работать с ним: «Я сделал все, что мог, для того, чтобы музыку нашего балета сочинил г-н Минкус», — писал много лет спустя маститый балетмейстер. Деятельному и плодовитому хореографу импонировал этот профессионал, штатный балетный композитор, в обязанности которого входило

Композитор Л. Минкус.

за 2.000 рублей в год сочинение одного нового балета, переделка старых и написание новых танцев по требованию балетмейстера. И все это Л. Минкус неукоснительно выполнял: он — автор 16 балетных партитур, а его «вмешательство» в другие балеты столь обширно, что просто не поддается фиксации. Бок о бок с М. Петипа композитор создавал репертуар Мариинского театра в течение 13 лет, признанных впоследствии годами расцвета русского балета. Его музыка звучала в гостиных, на танцевальных вечерах, под марш из «Роксаны» русские войска брали Плевну...

Широкая популярность музыки Л. Минкуса объясняется ее качествами, очевидными каждому: дансантичностью, ритмичностью, темпераментом, мелодичностью. Но есть в ней достоинство, оценить которые может лишь танцовщик: она удивительно «удобна» для танца, она поддержива-

ет и ведет, вдохновляет и вселяет азарт. Композитор, всю жизнь проработавший в балетном театре, досконально постиг все тонкости хитрого балетного ремесла. В балетах Л. Минкуса было предусмотрено все: соотношение целого с отдельными его частями, закономерности зрительского восприятия, эмоциональные спады и нарастания. Именно он помог великому М. Петипа окончательно сформировать и отшлифовать структуру большого балетного спектакля. Композитор подчеркивал и выявлял характер каждого па, акцентами фиксировал позы, учитывал даже особенности дыхания танцовщиков.

Людвиг Минкус был мастером ее величества Вариации. Работая в теснейшем контакте с М. Петипа, композитор не только считался с индивидуальными особенностями и характером той или иной балерины, но в определенной степени стимулировал развитие чисто хореографической виртуозности, что особенно заметно в вариациях. Здесь русский балет достиг той же вершины технической свободы и упоения возможностями человека, что и знаменитое *bel canto* в операх Россини и Доницетти, того высокого предела, когда виртуозность перестает быть явлением чисто техническим, но переходит в новое качество — и искусство танца становится не менее выразительным, чем слово. Классические па обретают образную силу, выражают тончайшие движения души человеческой — и рождаются «Тени» в «Баядерке», картина волнующая и незабываемая, принадлежащая к выдающимся произведениям искусства.

Ведь именно на не выходящую за рамки традиций музыку Л. Минкуса был впервые создан симфонический танец, о котором сегодня мы так много говорим.

Л. Минкус, одаренный композитор и добросовестный чиновник, писал свою музыку, изначально отдавая ей скромную роль «служанки хореографии». Но, во-первых, не какой-нибудь хореографии, а первоклассной хореографии М. Петипа, а, во-вторых, «служанка» эта оказалась доброй союзницей, профессиональной, самозабвенной и преданной. Этому плодотворному содружеству композитора и постановщика, единству их устремлений могут учиться нынешние практики балетного театра.

Т. КУЗНЕЦОВА.